

Северус сидел у камина, потягивая бренди, и мрачно размышлял. Стыд, как тень, лежал на его душе. Ненависть к мальчику, пусть даже и обоснованная, не могла оправдать его поступка. Используя болезнь против Гарри, он переступил грань. Он не хотел, чтобы студенты, измученные болезнью, стали изгоями, объектами насмешек. Утром он постарается быть нейтральным, подумал он, готовясь ко сну. Но к одиннадцати часам утра все мысли о благородстве и доброте растворились, как дым. Северус специально попросил Поттера вернуться после завтрака, но мальчика нигде не было видно. Он прошел через гостиную Гриффиндора и направился к общежитиям, уже готовя в голове длинный список наказаний и заданий. Все эти планы рухнули при первом же взгляде на юношу. Гарри лежал в постели, дрожа, как осиновый лист. — Боже мой, — прошептал Северус, быстро подходя к кровати и кладя руку на пылающий лоб мальчика. Гарри лежал, свернувшись калачиком, простыни насквозь промокли от пота. Но профессора поразило не столько очевидная болезнь, сколько то, что сквозь тонкую ночную рубашку проступали ребра мальчика. Он осторожно приподнял рубашку и уставился на пожелтевшие синяки, тянувшиеся по всему телу Гарри. Слегка покатав мальчика, он поморщился от красных пятен, покрывавших его спину. — Старые следы; пряжка от ремня, — мрачно подумал он. У Северуса у самого было несколько таких следов. — Гарри никогда не поедет домой на Рождество, — эхом отозвались в его памяти слова Минервы, и он трясущейся рукой положил рубашку обратно. — Проклятье, Поттер, — прорычал он, но знал, что гнев направлен не на мальчика и даже не на того, кто его обидел. На этот раз гнев был направлен на самого себя. Мало кто знал, что в доме Слизерин каждый год появлялось больше, чем обычно, детей, подвергшихся насилию. Северус считал себя экспертом по выявлению таких случаев. Но он учил этого мальчика шесть лет и никогда не видел, даже не подозревал... — Ты видишь то, что ожидаешь увидеть, Северус, — голос директора раздался в его голове, и Северус сердито зашипел. Вот тебе и защита ребенка Лили. Все были так заняты защитой от Пожирателей смерти, что не понимали, что каждое лето запечатывают мальчика в логове гадюк. — Поттер! — Он грубо потряс мальчика за плечо и, не получив ответа, повернул голову, чтобы приподнять веко. Глаза Гарри были закатаны назад, дыхание было хриплым, в груди ощущалось сильное сдавливание. Вызвав домового эльфа за припасами, профессор зельеварения провёл следующие несколько часов, стабилизируя состояние больного мальчика. Он лечил грудную инфекцию и лихорадку, применяя питательные зелья и целебные шашки, которые вливал прямо в желудок мальчика. Затем он осмотрел более серьезные травмы, обнаружив сломанные ребра, частично зажившее запястье и перелом черепа. Ребра и перелом черепа он смог быстро вправить, а вот запястье потребовало более квалифицированного ухода, так как начало заживать под неправильным углом. Затем он левитировал Гарри над кроватью, сменил простыни и наколдовал новый комплект пижамных трусов, оставив мальчику обнажённую грудь. Температура всё ещё была повышенной, поэтому он наколдовал новую простыню, чтобы накрыть мальчика, а остальные одеяла оставил в куче на нижней части кровати. Он провёл палочкой по мальчику и удовлетворённо кивнул. Гарри теперь дышал нормально, температура вернулась к безопасному уровню, а дрожь прекратилась. Северус убрал пустые бутылочки из-под зелий и поставил стул рядом с кроватью. Он позвал своего эльфа. — Не мог бы ты принести сюда мой обед и сообщить остальным ученикам, что Гарри болен и сегодня останется в постели. Попросите их не приходить и заверить, что я за ним присматриваю, — Эльф кивнул и ушел, а Северус вздохнул и потер переносицу. Он бродил по комнате, рассматривая фотографии и плакаты, развешанные над каждой кроватью. Он никогда раньше не бывал в этих общежитиях, ни в одном доме, кроме своего собственного, ему не приходилось заходить дальше общих комнат. Он взглянул на захламлённый стол, стоявший у кровати Поттеров, и рассеянно перебрал бумаги, собранные там, и подробный план домашнего задания, приклеенный к стене. Он с удивлением заметил, что список был вычеркнут, и теперь мальчик, похоже, работал над заданиями на следующий семестр. Северус сел за стол в таком положении, чтобы видеть, проснулся ли Поттер, и потянулся к стопке книг, выбрав два учебника по зельеварению, которые были назначены на следующий семестр. Он просмотрел

страницы, на которых Поттер сделал закладки, и прочитал пометки, которые мальчик сделал для себя. На многих страницах были приклеены маленькие желтые квадратики бумаги, которых профессор никогда раньше не видел. Они легко отрывались от страницы и могли быть приклеены обратно. Увидев на столе стопку таких квадратиков, профессор поднял их и прочитал на обороте: "Post-it's". — Должно быть, это маггловское изобретение, — рассеянно подумал он, гадая, есть ли что-то подобное в мире волшебников. Заметки Поттеров были довольно подробными: "Пересмотрите аналогичное зелье с первого курса перед семестром". "Отработать первую стадию на каникулах - ? Лаборатория Снейпа". "Поискать другие варианты катализаторов и безопасных комбинаций". Северус взглянул на остальные книги, разложенные на столе, и заметил, что у трети из них по углам торчат похожие желтые этикетки. Мальчик составлял для себя список заданий на оставшуюся часть каникул. Он почувствовал, как его внутренности напряглись, когда очередное предубеждение постепенно рухнуло. Это был не рабочий стол ленивого ученика, прозябающего в школе только благодаря своей славе и имени. Он поднял взгляд на полки, расположенные выше, и заметил папки с цветовой маркировкой по каждому предмету — еще один маггловский метод работы, который выглядел довольно разумным. Его внимание привлекла толстая фиолетовая папка с надписью DA. — Что это за предмет? — Чувствуя себя виноватым, он взял папку с полки и открыл ее. Первая страница представляла собой плотный кусок пергамента, который практически пульсировал магией. Сверху было нацарапано: "Армия Дамблдора", а рядом в скобках — "Оборонная ассоциация". Ниже стояли 24 имени, подписанные пером. Значит, это и есть та самая тренировочная группа, которая доставила Амбридж столько неприятностей в прошлом году.

<http://tl.rulate.ru/book/96667/3317234>